

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Сурвила Р.А.,

научный руководитель Казакова Т.В.

*Лесосибирский педагогический институт-филиал Сибирского федерального
университета*

Эмпирическое исследование проводилось в течение 2013 года, выборка представлена женщинами в возрасте от 20 до 27 лет в количестве 40 человек. В целях изучения особенностей психологической суверенности у женщин с разным уровнем готовности к материнству мы использовали опросник С.К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства» и структурированную беседу (автор Евдокимова А.А.).

На основании анализа полученных результатов осуществлено распределение респондентов по типам суверенности психологического пространства: сверхсуверенные (15%), что проявляется как явление сверхкомпенсации в ответ на избыточно депривационные воздействия извне.

В ходе исследования было выявлено 17,5% респондентов с низким уровнем суверенности, что выражается в неспособности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство.

67,5% испытуемых имеют нормальный уровень суверенности психологического пространства. Эти респонденты поступают согласно собственным желаниям и убеждениям, ощущают свою уместность в пространственно-временных ценностных обстоятельствах своей жизни, которые они создают, либо принимают.

Следующим этапом нами была проведена структурированная беседа, позволяющая выявить отношение испытуемых к различным вопросам, касающимся материнства, и позволило выделить три уровня готовности к материнству: низкий уровень готовности, средний уровень готовности к материнству и высокий уровень готовности к материнству.

В группе испытуемых со сверхсуверенностью выявлен средний уровень готовности к материнству, что проявляется в объектном отношении к будущему ребенку, т.е. ребенок для них является средством достижения своих собственных целей или же помехой в их достижении, но не самоценностью («любой женщине положено иметь детей», «ребенок нужен для укрепления семьи», «ребенок – это крах личной жизни»). У этих девушек были выявлены страхи, связанные с изменением фигуры во время беременности и болью во время родов, отсутствовали представления об организации воспитания и ухода за маленьким ребенком, например, они были не готовы кормить ребенка грудью и проводить с ним все время, считали приемлемыми применение физических наказаний, возможно, потому что сами подвергались этому в детстве.

В группе депривированных испытуемых выявлен средний уровень готовности к материнству: были готовы сразу после получения образования создать семью, потому что так положено, и родители привили им это с детства. Они признавали большую ценность ребенка по сравнению с ценностью карьеры. Такие девушки с уверенностью заявляли о неприемлемости для них аборта. Практически все девушки этой группы имели положительный коммуникативный опыт в раннем детстве, мама для них - самым близкий и родной человек. Было выявлено субъектное отношение к будущему ребенку, то есть ребенок для них являлся самостоятельной ценностью: они характеризовали

рождение ребенка как радость, материнство как счастье, высшее благо. Не было выявлено страхов, связанных с изменением фигуры во время беременности, но у некоторых из испытуемых наблюдался страх перед родами. У этих девушек имелись достаточно обширные познания в сфере организации воспитания ухода за ребенком: они были готовы кормить ребенка грудью столько, сколько потребуется, и считали неприемлемыми физические наказания.

В группе суверенных женщин выявлен средний и высокий уровни готовности к материнству. У девушек со средним уровнем наблюдалась неопределенность в выборе своего будущего: карьера и ребенок для них являлись равноценными. Отношения с собственной матерью такие девушки характеризовали как «нормальные», «более и менее». Все испытуемые этой группы связывают появление ребенка с положительными эмоциями, характеризуя его рождение как счастье, радость, чудо. Страхи, связанные с беременностью и родами у них есть, и это нормально. Что позволяет нам сделать вывод о том, что у испытуемых сформирован положительный образ ребенка.

Респондентки с высоким уровнем готовности к материнству видят себя в будущем матерями, то есть согласны с тем, что главная функция любой женщины – это родить и воспитать ребенка, но на данный период времени они в большинстве своем не готовы родить; отвечая на вопрос о приемлемости для них аборта, испытывали колебания, но в большинстве своем отвечали, что не смогут пойти на это. Они имели начальные представления об организации воспитания и ухода за маленьким ребенком: готовы к грудному вскармливанию, но не знали, сколько времени необходимо кормить грудью, большинство из них считали приемлемыми физические наказания по необходимости. Была выявлена направленность на излишнюю концентрацию в воспитании ребенка, но также и направленность на оптимальный эмоциональный контакт.